

ческая политика» и «социальная политика». Часто их рассматривают независимо друг от друга, порой социальную политику заменяют термином «социально-экономическая политика». И первое, и второе недостаточно точно раскрывает смысл обоих политик. И с этим часто связаны просчеты в решении социальных проблем общества, недостатки экономической политики государства, компании.

Лучшим способом решения социального вопроса В. Ойкен считал создание благоприятных условий для эффективного хозяйствования и свободы хозяйственных решений. В. Ойкен исходит из принципиально иного понимания социальной политики, ее целей, содержания и способов осуществления. В его представлении социальный характер рыночной экономики не должен сводиться к простому обеспечению максимального числа граждан средствами существования путем перераспределения национального продукта. Социальная политика должна быть вплетена в экономический механизм и должна ограничивать свободное развитие рынка тогда, когда его хаотичное развитие приводит к нежелательным социальным результатам.

В противном случае это вызывает привыкание людей к определенному уровню благосостояния и подрывает конкурентность рыночной системы, не позволяет полностью раскрыть творческий потенциал людей и вызывает проблемы трудовой занятости, что в конечном счете отрицательно сказывается на всеобщем благосостоянии. Меры по социальной защите, основанные на концепции перераспределения, лишь отчасти снимают проблему и могут дорого обходиться государству.

Решение социальных проблем предполагает не только определенный уровень материального достатка, но и принципиальную возможность принятия самостоятельных решений индивидом – свободу личности. Перераспределение и социальная помощь населению не являются табу для экономической политики, они просто вынуждают корректировать сам процесс распределения доходов без активного вмешательства в рыночные и конкурентные процессы. В противном случае будут обделены те, кто, несмотря на свои активные усилия, не может войти на рынок, могут возникнуть большие различия в доходах, которые нарушают принципы честности и справедливости и подрывают их доверие к существующему общественному и хозяйственному порядку.

Конституция государства с социально-ориентированной рыночной экономикой, соблюдающего принципы ордолиберализма, в качестве основополагающего принципа общественного устройства должна утверждать уважение человеческого достоинства и соблюдение прав человека.

В результате в экономической и социальной

сфере это приводит к реализации такой социальной политики, которая поддерживает гражданина на всем протяжении жизни. Это относится к минимальному уровню удовлетворения его физиологических потребностей, медицинского обслуживания и жилищных условий.

Подводя итоги исследования взглядов В. Ойкена в области социальной политики, можно заключить следующее.

Во-первых, доминирующей целью экономической политики государства является достижение устойчивого роста благосостояния всех субъектов экономики.

Во-вторых, главенствующим условием социальной эффективности и экономической конкурентоспособности государственной системы является принцип свободы личности и хозяйственных отношений.

В-третьих, решение социального вопроса невозможно отделить от проводимой экономической политики, поскольку экономическое устройство представляет собой сложную систему взаимосвязанных процессов, зачастую неотделимых друг от друга.

ЛИТЕРАТУРА

Соколинский, В.М. Ордолиберализм: немецкая концепция экономического порядка / В.М. Соколинский, Л.Г. Савельев // Экономика и право. 2002. № 1.

Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России / Под общ. ред. Р.М.Нуреева. М.: Издательский Дом ГУ-ВШЭ, 2007. – 325 с.

Сидорина, Т.Ю. / Т.Ю. Сидорина. Два века социальной политики. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – 442 с.

Ойкен, В. / Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. М., 1995.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Учитывая тот факт, что постсоветские страны часто перенимают («трансплантируют», «импортируют») модели социально-экономического развития, не соответствующие целевым ориентирам конкретной страны, без соответствующей адаптации этих моделей, опишем концептуальные подходы к формированию макромоделей сбалансированного ограниченного социально-экономического развития, которая требует адаптации к условиям и исходным позициям каждой отдельно взятой страны, однако характеризуется не только социально-экономической, но и эколого-экономической сбалансированностью.

К совокупности генеральных целей реализации модели отнесем: во-первых, повышение качества жизни граждан и уровня конкурентоспособности человеческого капитала (как целевой ориентир достижения – индекс качества жизни (QLI)), во-вторых, обеспечение сбалансированности и устойчивости – экономического роста (с темпами их сохранения 3–5% в год) с учетом истощения ресурсов и их сохранение для будущего развития (целевым ориентиром является индекс естественного баланса (FBI)). К оперативным целям целесообразно отнести рост индекса конкурентоспособности страны (GCI).

Упрощенно современные модели экономического роста, которые за результирующую переменную преимущественно принимают объем ВВП в расчете на одного человека, можно представить как функцию от факторов (1): численности экономически активного населения; качества окружающей среды; суммарной стоимости капитальных активов научно-технологического уровня развития. Приведенный перечень, по нашему мнению, целесообразно дополнить такими факторами, как качество общественных институтов и внешние воздействия глобализации, а также внутренними экстерналиями (рост теневизации экономики, распространения коррупции и т.п.):

$$Y = f(P, T, X, R, I, Z, V), \quad (1)$$

где Y – темпы роста валового внутреннего продукта на душу населения (годовая процентная смена); P – численность экономически активного населения (млн человек); T – качество окружающей среды (интегральный индекс естественного баланса); X – качество общественных институтов (интегральный показатель качества институционального базиса), R – суммарная стоимость капитальных активов (млрд грн); I – уровень развития технологий (индекс технологической оснащенности); Z – внешние экстерналии (интегральный индекс глобализации); V – внутренние экстерналии (уровень теневой экономики в расчете к официальному ВВП, индекс восприятия коррупции).

При формировании научно обоснованного концептуального базиса макромоделей социально-экономического развития, учитывая доминантный критерий сохранения ресурсов для будущего развития, необходима целевая ориентация не столько на максимизацию экономического роста, сколько на интенсивное развитие и максимизацию использования человеческого капитала и обеспечения экологической устойчивости. Поэтому целевая функция такой модели в формализованном виде – это система из двух уравнений с учетом влияния теневой экономики и коррупции, а также ряда других факторов негативного воздействия в условиях глоба-

лизации, ухудшения индекса роста конкурентоспособности:

$$\begin{cases} QLI(GCI) = E + K + I(GCI) + T(GCI) + L + H + Se + CI; \\ FBI(GCI) = Land + Forest + Ocean + Plant + T(GCI), \end{cases} \quad (2)$$

где QLI – индекс качества жизни; GCI – индекс роста конкурентоспособности страны; E – индекс стоимости жизни; K – индекс качества отдыха и уровня культуры; I – интегральный индекс экономического развития; T – индекс состояния окружающей среды; L – индекс обеспечения прав и свобод человека; H – индекс здравоохранения; Se – индекс безопасности жизнедеятельности; CI – благоприятность климатических условий; FBI – индекс природного баланса; $Land$ – индекс земельных угодий (ресурсов), используемых для выращивания продуктов питания; $Forest$ – индекс территории лесов; $Ocean$ – индекс площади океанов (морей), который используется для потребностей рыболовства; $Plant$ – индекс площади земельных участков, необходимых для растений, поглощающих выбросы углекислого газа в результате сгорания органического топлива.

Генеральная цель реализации модели – сбалансирование развития человеческого капитала и экосистемы (как целевые ориентиры предлагаются индексы качества жизни и естественного баланса), которые связаны с динамикой индекса конкурентоспособности под влиянием системы показателей – целевых ориентиров: экологического, институционального, экономического, информационно-технологического характера.

Определим основные классификационные признаки факторов влияния и социально-экономических последствий введения обозначенной модели: по пространственно-территориальному признаку – региональный, национальный, мегарегиональный, международный и глобальный уровни; по временным параметрам – кратко-, средне- и долгосрочного воздействия; по сфере влияния – политические, военные, правовые, духовно-культурные, информационные и экономические; по отраслево-секторальному признаку – финансовый сектор, производственная сфера, агропромышленный комплекс, сфера услуг, добывающий сектор, торговая сфера; по компонентам экономической безопасности – энергетическая, экологическая, социальная, демографическая, инновационно-технологическая, продовольственная и финансовая.

По пространственным критериям угроз и потенциальных возможностей реализации модели выделим внешние и внутренние, которые по сфере влияния делятся на политические; институциональные; финансовые; экономические; демографические, социальные; технологические; экологические. Основные принципы предлагаемой модели охватывают: системность

и последовательность внедрения; сбалансированность интересов всех слоев населения; учет ограничений на ресурсы; оперативное реагирование на внутренние и внешние экстерналии; корректировки тактических целей в зависимости от ситуации в государстве и в глобальной среде.

При разработке модели важно учитывать необходимость рациональной институциональной трансформации, которую целесообразно осуществить с обоснованием условий институционального проектирования: выбор институционального пространства; ресурсные ограничения; технологические ограничения, особенности культуры и человеческого капитала; политические ограничения; комплементарность институтов и последовательность проведения реформ; постепенное ослабление ограничений; сдерживание перераспределительной активности; формирование позитивных институциональных ожиданий и стимулирование движения в рамках принятой траектории институциональных изменений; использование факторов социально-экономического роста, разработка перспективных траекторий (Roemer). Общая схема причинно-следственных взаимосвязей между теневой экономикой, коррупцией и социально-экономическим развитием в глобальной среде в системе обеспечения экономической безопасности использует совокупность таких показателей, как интегральные индексы глобализации, тенезации и коррупции; уровень экономической безопасности и социально-экономического развития.

Периодический мониторинг экономических процессов, отраженных этими показателями, географическое и динамическое представление и общедоступность к информационной базе результатов их расчета дают основания для динамического экономико-математического моделирования этих процессов с учетом специфики отдельных стран.

Важной характеристикой механизма взаимодействия является то, что с уменьшением потенциала факторов экономического роста снижается уровень экономической безопасности страны, что приводит к обострению глобальной борьбы за ресурсы (человеческие, природные, информационные, технологические). Понятно, что в условиях современной не до конца сформированной и достаточно хаотичной модели мирового порядка, как считает А. Гальчинский, возможность применения военной силы является сложной задачей, которая по силам только самым мощным государствам. Именно поэтому в этих условиях инструментами глобальной борьбы выступают неформальные институты, которые применяются субъектами мирового хозяйства и являются внешними негативными экстерналиями для национальных экономик. Одновременно эти факторы могут приобрести новые деструктивные

формы в странах-объектах конкурентного влияния. К таким формам относятся прежде всего коррупция, теневая экономика, организованная преступность, криминальная экономика. Основные измерители масштабов распространения этих форм включают множество показателей: индекс взяточдателей, индекс восприятия коррупции; индикаторы государственной власти в различных странах мира; барометр глобальной коррупции, уровень теневой экономики в сопоставлении с объемом официального ВВП; деструктивное влияние high-tech технологий; неэффективность трансплантации институтов. В целом эти внешние факторы усиливают внутренние негативные экстерналии, в частности:

- а) социально-демографические (индикаторы – коэффициент Джини, индекс развития человеческого потенциала, показатель детской смертности, индекс глобальных заболеваний человечества);
- б) экологические (индекс глобального потепления, индекс доступа к питьевой воде, индекс экологичности производственной деятельности);
- в) институциональные (индикаторы – характеристики деловой и предпринимательской среды; показатель государственной нестабильности, индекс непрозрачности, показатель легкости ведения бизнеса, индекс экономической свободы (эта группа факторов одновременно может быть и последствиями, и факторами повышения коррупции, теневой экономики и других внутренних и внешних экстерналий));
- г) экономические (основные измерители – индекс энергетической безопасности, объем ВВП, объем инвестиций, объем сбережений; сальдо текущего счета, индекс инфляции, объем потребления; реальный обменный курс национальной валюты);
- д) информационно-технологические (показатели – индекс информационных и коммуникационных технологий, индекс информационного общества. Все целевые ориентиры конкурентоспособности отечественной экономики необходимо достичь для повышения экономической безопасности и обеспечения сбалансированности социально-экономического развития.

Особенно это актуально для снижения уровня социального неравенства улучшением коэффициента Джини, уровня потребления в структуре ВВП, индекса развития человеческого потенциала, индекса глобальной коррупции, уровня теневой экономики, повышения индекса экологичности производства, индекса доступа к питьевой воде, показателя ведения бизнеса, а также индекса восприятия коррупции.

Все перечисленные выше факторы и индикаторы непосредственно влияют на уровень национальной конкурентоспособности, отражают его изменение. Индикатором является индекс роста

конкурентоспособности, снижение которого угрожает экономической безопасности страны и требует оперативного регулирования со стороны органов государственной власти. Согласимся с В. Вергун, что «...широкое международное сотрудничество должно стать способом использования зарубежного экономического потенциала и опыта рыночного хозяйствования для ускорения реформ в постсоветских странах, осуществления структурной перестройки их национальных экономик, модернизации отдельных отраслей производства и внедрения новых технологий повышения производительности труда, увеличения объемов производства качественной и конкурентоспособной продукции, участия субъектов ведения предпринимательской деятельности в международном бизнесе».

В свою очередь, индекс конкурентоспособности влияет на достижение генеральных целей развития – индекс качества жизни и индекс естественного баланса, сбалансированность и динамика которых отражает устойчивое развитие страны в стратегической перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

Roemer, J. Intergenerational Equity And Sustainability / John Roemer, Kotaro Suzumura. – Hampshire: Palgrave Macmillan, 2007. – 368 p. P. 13–18.

Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004–2015 роки). Шляхом європейської інтеграції [Текст] : монографія / А.С. Гальчинський, В.М. Гець, С.Г. Бабенко та ін.; Нац. ін-т стратегіч. досліджень. Ін-т екон. прогнозування НАН України. М-во економіки та з питань європейськ. інтеграції України. – Офіц. вид. – К.: [б. і.], 2004. – 414 с. С. 97.

Вергун, В.А. Економічна дипломатія в системі факторів міжнародної конкурентоспроможності України / В.А. Вергун // Теоретичні та прикладні питання економіки: 36. наук. праць. Випуск 12; за заг. ред. Ю.В.Єханурова, А.В.Шогди. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2007. – 419 с. С. 41.

Чистилин, Д.К. Самоорганизация мировой экономики: Евразийский аспект / Д.К.Чистилин. 2-е изд. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2006. – 237 с.

Harrod, R. An essay in dynamic theory / R. Harrod // Economics Journal. 1939. Mar. Vol. 49. P.13–24.

Saur, K.G. Encyclopedia of world problems and human potential: Union of international associations / K.G. Saur. – Munich : BibTeX, 1991. Vol. 1. – 950 p.; Vol. 2. – 1188 p.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАКТОВОК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ

Исследованию вопросов экономической безопасности Украины положили начало труды ученых В. Шлемко, И. Бинько, Б. Губский разработал мето-

дологию измерения экономической безопасности Украины, Я. Жалило занимался вопросами экономической стратегии государства в нестабильных экономических системах. Продолжили исследование этой экономической категории О. Барановский, З. Варналий, О. Власюк, В. Гець, Я. Гончарук, М. Ермошенко, В. Мунтиян, А. Сухоруков и др.

Понятие экономической безопасности вошло в нормативную лексику законодательных документов, однако система экономической безопасности в Украине находится на стадии формирования и совершенствования. Первая ее трактовка была раскрыта в Программе деятельности Кабинета Министров Украины, одобренной Верховной Радой Украины в октябре 1996 г., где ей был отведен лишь раздел «Борьба с преступностью».

Понятие «экономическая безопасность государства» исследователями трактуется по-разному. Согласно общим подходам, экономическая безопасность определяется как состояние государства, при котором оно имеет возможность обеспечения условий для зажиточной жизни его населения, перспективного развития экономики; обеспечения защиты национальных экономических интересов от внешних и внутренних угроз; его экономика способна обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях; существует совокупность условий и факторов, которые обеспечивают независимость национальной экономики, ее стабильность и постоянство, способность к постоянному обновлению и самоусовершенствованию, а само государство в состоянии самостоятельно производить и осуществлять собственную экономическую политику, а также определять и реализовывать собственные национальные интересы.

Совмещая разнообразные подходы к раскрытию сути экономической безопасности государства, Я. Жалило определяет ее как «сложную многофакторную категорию, которая характеризует возможность национальной экономики к расширенному самовоспроизведению с целью сбалансированного удовлетворения потребностей населения страны, противостояния дестабилизирующему влиянию внутренних и внешних факторов, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в мировой системе ведения хозяйства».

Поскольку экономическая безопасность является динамической категорией, которая видоизменяется под воздействием политических, социально-экономических и социокультурных факторов, ее основной задачей является установление допустимых пределов отклонений значений индикаторов и определения предельных значений, несоблюдение которых влечет угрозы экономической безопасности.

Н.В. Наконечная

(Львовский
государственный
университет
внутренних дел)